

Уголки его глаз были влажными, губы стали ярко красными, а лицо было наполнено эротической аурой, совершенно отличной от его обычной, что заставило Цюй Тунцю немного испугаться.

Он лежал под Чжуан Вэем, в ограниченном пространстве ванны ему было негде бороться, и в его теле не было сил. Хотя он медленно сопротивлялся, он мог только смотреть, как Чжуан Вэй снимает штаны.

Цюй Тунцю был встревожен, он открыл рот, запыхавшись, его язык напрягся, и неохотно сказал: «Это, как, что происходит...» Как только он в панике понял, что даже не может связно говорить, Чжуан Вэй укусил его и снова занялся его языком.

Цюй Тунцю был так напуган его силой, что какое-то время не осмеливался двигаться, опасаясь, что его пригрызут и съедят.

Губы и язык переплелись, потом его отпустили, Цюй Тунцю ахнул, как будто ему даровали амнистию, и увидел, как Чжуан Вэй раздевается, параллельно наливая горячую воду в ванну. Когда вода была по грудь, Цюй Тунцю почувствовал себя в ловушке и запаниковал, его ноги продолжали соскальзывать, и он не мог выбраться из воды, Чжуан Вэй слегка удерживал его.

Запинающееся «нет» и другие попытки отказа — все это незначительно, и полностью игнорируются и рассматриваются, как дополнительное удовольствие в любви.

Его сознание все еще бодрствовало, но его тело больше не подчинялось приказам. У Цюй Тунцю было ужасное чувство, что он в западне. Чжуан Вэй уже поймал его, раздел до голых костей и держал спиной к себе. В его столах звучало удовольствие.

В это время Цюй Тунцю был похож на лягушку, парализованную змеиным ядом, неспособную двигаться и ласкаемую пальцами этого человека. К нему никогда раньше так не прикасались, так что он не мог сдержать дрожь, все его тело напряглось.

Пока он был замешательстве, рука противника достигла того места, куда стремилась, а затем в него вошел палец. Холодное и гладкое ощущение заставило Тунцю вздрогнуть, он попытался отшатнуться, но другой палец был уже в нем, и он, в панике, забился в чужих руках.

Цюй Тунцю метался, стонал и умолял о пощаде. Он не знал, сколько пальцев было внутри. Вода текла по поднятой талии, а он боялся и продолжал отталкивать Чжуан Вэя назад. Этот уровень слабого сопротивления, казалось, подняло настроение Чжуан Вэю, и он стал дразнить его все более и более настойчиво.

Как только дергающиеся пальцы были вынуты, Цюй Тунцю, охватил страх, когда задницу протирают ватой перед уколom. Конечно же, всего через несколько секунд он почувствовал, что инородный предмет пытается проникнуть внутрь, Цюй Тунцю хотел закричать, но мог издавать только слабые стоны, дрожал, и чувствовал, как в него постепенно проникали.

В какой-то мрмент, он почувствовал, что больше не сможет этого выносить, Чжуан Вэй остановился, держал его за талию, вздохнул, укусил его за шею и затем ритмично задвигался.

Его грудь гладили и массировали. Ритм в его теле был слишком ужасающим. Его тело было горячим от удара. Цюй Тунцю чувствовал, что весь мир погрузился в хаос... Тяжелое дыхание Чжуан Вэя вызвало у него зуд в ушах: "Что?!"

«Нет, не делай этого...»

Но Вэй не собирался останавливаться, казалось, что он пристрастился к этому и постоянно входил в него. Цюй Тунцю не мог перестать молить о пощаде, заикаясь, его голос сорвался, но ничего не помогало.

Чжуан Вэй какое-то время яростно двигался, вероятно, потом решил, что он говорит слишком громко, сунул пальцы ему в рот и погладил язык. Цюй Тунцю больше не мог издавать ни звука, и чувство бессилия от того, что он не мог закрыть рот, заставило его ощутить, что он теряет сознание.

Наконец дождавшись, пока Чжуан Вэй вытащит это и поможет ему вымыть его, он вытер свою увядшую нижнюю часть тела и попытался встать. Цюй Тунцю трясло, и у него кружилась голова, поэтому он не мог позволить себе продолжать. Но после не долгой передышки его снова схватили, его вдавили в ванну, теперь повернув лицом к лицу, и снова вошли.

Его ноги были на краю ванны, и, хотя его спину поддерживали, он чувствовал, что его талия вот-вот сломается. После нескольких грубых движений Чжуан Вэя, Цюй Тунцю застонал и не осмелился открыть глаза, чтобы взглянуть в это лицо.

Даже во сне, он не мог представить, что будет объектом изнасилования. Особенно, когда его к держит кто-то, кого он знал много лет, и этот человек воспринимает его, как надутую куклу.

При трении и ударе брызг воды нижняя часть живота постепенно нагревалась, а спереди его накрыла и терла ладонь Чжуан Вэя. Давно утраченное физиологическое удовольствие было настоящим.

Но он продолжал слабо сопротивляться Чжуан Вэю. Он уже сталкивался с подобными вещами раньше, но ничего не помнил о процессе. Это первый раз, когда он подвергся нападению представителя своего пола в ясном сознание, а этот другой человек был его хорошим знакомым. Это чувство слишком жестоко.

Неважно, насколько слаба привязанность между ними, и как легко его можно запугать, Чжуан Вэй не должен, так безрассудно обращаться с ним.

Хотя его разум не ясен, он чувствует горечь в своем сердце.

Когда он проснулся, то обнаружил, что перед его глазами густая тьма. Через несколько секунд Цюй Тунцю понял, что сжимается в комок под простынями.

Прикрыв голову, он мог ощутить движение снаружи, Чжуан Вэй уже встал, и Цюй Тунцю смутно слышал тихий звук его шагов по спальне.

"Ты не спишь?"

"..."

"Ты в порядке? Ты можешь встать? Что ты хочешь поесть на завтрак?" В небрежном тоне не было слышно ни малейшего намека на сожаление.

Он и в самом деле ничтожный человек. Для Вэя не имеет большого значения то, что он с ним сделал, ведь не нужно бояться никакой ответственности и мести. Но как мужчина, подвергшийся сексуальному насилию со стороны того же пола, он должен, по крайней мере, получить объяснение и извинение.

Над его головой раздался тихий шум, Чжуан Вэй поднял простыню.

«Что случилось?»

Цюй Тунцю вздрогнул, его голос был хриплым: «Как ты мог, так поступить со мной?»

Чжуан Вэй, казалось, был удивлен его реакцией, на мгновение растерявшись, он затем нахмурился: «Что? Не говори мне сейчас, что ты не хотел делать это прошлой ночью.»

Цюй Тунцю поспешно открыл глаза, уголки его глаз покраснели, и он пробормотал: "Я, зачем мне это делать?"

Лицо Чжуан Вэя изменилось. Некрасиво скривившись, он вздернул подбородок и смотрел на него все более и более снисходительно: "О? Ты не хотел этого делать? Если так, то зачем ты здесь? Если бы ты не имел это в виду, зачем бы мне везти тебя к себе домой?"

«Как ты мог, ты, как ты мог...»

Чжуан Вэй промычал: «Ты смеешь говорить, что это я во всем виноват?»

Губы Цюй Тунцю дрожали от волнения, и его речь становилась все более и более невнятной: «Ты... Я...»

«Если ты меня не соблазнил, почему ты думаешь, я был бы с тобой? Ты достаточно взрослый, чтобы понимать это».

«Я-я не гей...»

«Ты не говорил так прошлой ночью».

Цюй Тунцю потерял дар речи, его грудь была готова разорваться от горечи и обиды, но он не знал, как с ним спорить... Он резко встал, лицо у него было красное и горячее, глаза воспалились, но он мог только глубоко вздохнуть.

Чжуан Вэй нетерпеливо сказал: "Ладно, не будь таким. Утверждаешь, что ты прямой. Теперь ты отворачиваешься и все отрицаешь. Ты пытаешься сказать, что я заставил тебя?"

"..."

" Тогда ты хочешь, чтобы я компенсировал. И каким образом?"

«...» Цюй Тунцю открыл рот, но он мог только тяжело дышать, не в силах издать ни звука.

Покинув квартиру Чжуан Вэя, Цюй Тунцю прошел долгий путь, чтобы сесть на метро. Все его тело так болело, что казалось, растекается, а в нижней части боль была совсем невыносимой.

Выход из метро, он потянул за ручку, боль, а потом обида пронзили тело. В его груди было так много всего, уголки глаз воспалились и опухли, но слезы не могли выйти наружу.

Не тот возраст, чтобы вести себя, так, как хочешь.

Цюй Тунцю наконец вошел в дом, он почувствовал облегчение, когда в поле его зрения появилась дверь квартиры, и поспешно поднял голову, чтобы вытереть пот со лба.

Он не из тех, кто никогда не страдал, но такого опыта у него действительно не было. Он не знал, как описать боль при ходьбе. Можно только сказать, что это в десять раз больше, чем волдыри на ногах.